

УДК 314.7+316.4

Миграционные намерения в контексте социологического анализа региональной идентичности (по материалам конкретного социологического исследования)***Дьякова В.В.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного технического университета

Зелетдинова Э.А.

Доктор политических наук, профессор,
начальник главного управления по учебной и методической работе
Санкт-Петербургского государственного университета

Руденко М.Н.

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного технического университета

Гайнутдинова Е.В.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного технического университета

Статья посвящена анализу миграционных намерений как важному показателю оценки региона, миграционных настроений и одному из аспектов региональной идентичности. По данным конкретного социологического исследования освещены вопросы о наличии или отсутствии зависимости между показателями миграционных намерений и такими индикаторами, как пол, возраст, образование, рождение в регионе и другими.

Ключевые слова: региональная идентичность, государственная идентичность, миграционные намерения, миграционные настроения, регион.

В России вопрос «*brain drain*» («утечки мозгов»), ее причин, последствий, мер предотвращения уже несколько десятилетий активно обсуждается представителями власти, общественных и образователь-

ных организаций, научным сообществом. Один из показателей этого процесса – миграционные наме-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00479.

рения. В зарубежных исследованиях накоплен опыт анализа этого феномена и его отдельных проявлений: долгосрочных и краткосрочных [1], намерений возвратной миграции [2; 3], в том числе масштабных международных социологических исследований с многотысячной выборкой о макро-, мезо- и микро- детерминантах миграционных намерений в различных временных рамках [4]. В отечественной научной литературе миграционные настроения исследуются как в рамках масштабных федеральных социологических исследований, проводимых, например, ВЦИОМ [5] или Левада-Центром [6], так и инициативных проектов научных коллективов [7] или отдельных ученых [8].

В контексте процесса консолидации населения, сохранения стабильной общественной системы, эффективного управления государством с учетом особенностей миграционных процессов особого внимания требует анализ миграционных намерений во взаимосвязи с не менее актуальным для современной российской повестки показателем региональной идентичности [9]. Соотношение «регионального» и «миграционного» в структуре ценностных установок и поведенческих ориентаций – предмет междисциплинарных и узкодисциплинарных исследований [10; 11]. Если региональная идентичность связана с самоотождествлением личности, группы с конкретным регионом, разделением ценностей и смыслов конкретной локальной общности, то миграционные намерения позволяют оценить миграционный потенциал – соотношение между миграционными планами и фактическим миграционным поведением. Анализ этих двух показателей может позволить расширить исследовательские возможности в области прогнозирования территориального развития и формирования миграционных потоков.

В данной статье будут проанализированы результаты социологического исследования, проведенного в Астраханской области в 2020 г. (N = 673, метод – анкетирование). Астраханский край имеет свою многовековую историю, традиции и обычаи, является приграничным регионом, население которого составляют представители множества национальностей и конфессий. В 1980-1990-х гг. для этого южного региона была характерна высокая степень укорененности населения (около 90 %) [12]. По данным Всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г., этот показатель снижается – 64 и 52 %, соответственно.

Согласно результатам, полученным в ходе полевого исследования в Астраханской области, большинство жителей (54,3 %) идентифицируют себя как «Я – россиянин», региональный компонент занимает второе место по востребованности и характерен для 12,1 %

На вопрос «Если бы представилась такая возможность, хотели ли Вы переехать в другой населенный пункт Вашего региона, другой регион, другую страну?» распределение ответов было следующим: «нет» – 36,4 %, «да, в пределах региона» – 3,6 %, «да, в другой регион РФ» – 33,6 %, «да, в другую страну» – 18,6 %, «затрудняюсь ответить» – 7,8 %.

Анализ двумерных распределений позволяет сделать вывод о низкой степени влияния на миграционные намерения астраханцев таких показателей, как пол и образование и наличии зависимости от возраста респондентов (рис. 1). Самый высокий процент (69 %) тех, кто не хочет покидать регион, у представителей самой старшей группы опрошенных – более 61 года. Подавляющее большинство (71,7 %) молодых людей подтвердили, что хотели бы переехать из прикаспийского региона («в другом регионе больше возможностей для самореализации», «там... больше возможностей для досуга, образования»). Среди тех, кто готов переехать в другой регион, большую часть составляют представители поколения 46-60 лет («больше возможностей для заработка», «больше возможностей для семьи – школы, вузы, инфраструктура...»). Среди основных направлений для внутренней миграции были названы два столичных города, также популярны Краснодар, Казань, Ростов-на-Дону.

Зависимость между показателями укорененности жителей в регионе и их миграционными настроениями довольно низкая: по вопросу о том, родились ли опрошенные в регионе или переехали в него, коэффициент корреляции Крамера равен 0,175; по вопросу о том, жили ли на территории региона их бабушки, дедушки, коэффициент корреляции Крамера равен 0,155. На рисунке 2 представлен график двумерного распределения ответов на вопросы о рождении респондентов в регионе и их желании остаться в нем.

Согласно полученным результатам, существует зависимость между показателями типа территориальной идентичности астраханцев и их миграционными настроениями (рис. 3). Подавляющее большинство (70,6 %) тех, кто называют себя «Я – астраханец», не намерены покидать родной

Рис. 1. Зависимость миграционных намерений от возраста, %

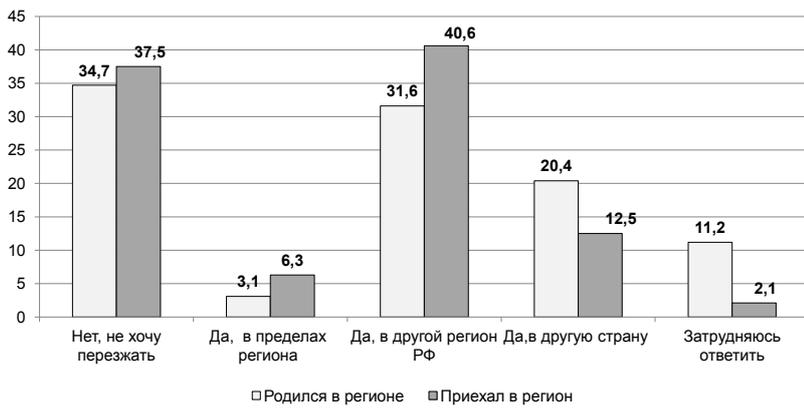

Рис. 2. Зависимость миграционных намерений от показателя рождения в регионе, %

край. Солидарны с ними лишь треть респондентов, у которых доминирует государственно-гражданский компонент в структуре территориальной идентичности. Превалирование локального или общегражданского компонента в структуре социальной идентичности личности обуславливает не только связь человека с регионом и региональной общностью, но и миграционные ориентации, желание или нежелание остаться жить в данном территориальном образовании. Именно поэтому в вопросе анализа региональной обстановки, консолидации граждан одного региона и страны в целом, регионального прогнозирования важное внимание уделяется соотношению «мобильность – укорененность» в ценностных ориентациях и поведенческих стратегиях населения в целом и молодежи в частности.

Основные выводы, описанные выше, подтверждают тенденции, отмеченные в рамках федеральных и региональных исследований. Согласно опросу ВЦИОМ 2019 г., 25 % россиян задумываются о переезде в другой российский населенный пункт, а среди граждан 25-34 лет – 40 %. Безработицу и более высокий уровень жизни в другом городе называют основными причинами для переезда. Москва, Санкт-Петербург и населенные пункты Краснодарского края – наиболее желанные направления для

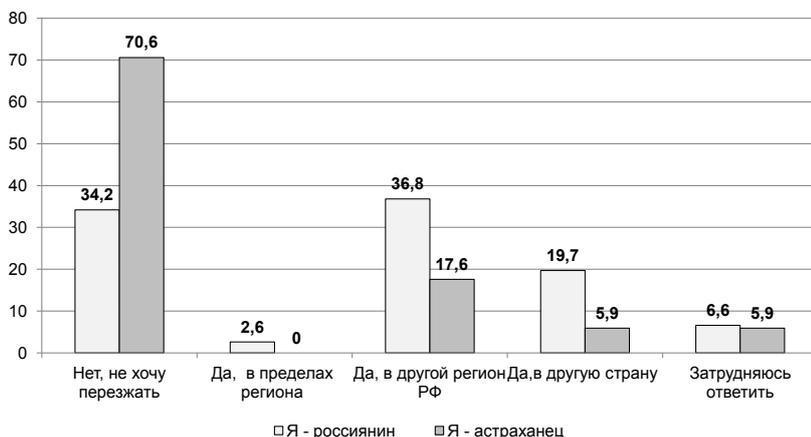

Рис. 3. Зависимость миграционных намерений от показателя идентичности, %

смены места жительства [5]. Факторами, определяющими перспективность того или иного региона для миграции, являются общее восприятие его образа, природные условия и «обобщенное доверие», заключающееся в оценке эффективности муниципального и регионального управления, развития гражданского общества. Среди основных детерминант, препятствующих или усиливающих формирование миграционных установок, выделяют материальное благополучие и «семейное счастье» (безопасность) жителей [13, с. 352].

По данным Левада-Центра, за последние десятилетия возросло количество желающих переехать за границу: 1990 г. – 11 %, 2009 г. – 13 %, 2019 г. – 21 %. Прежде всего, это те, кому 18-24 года: 2009 г. – 29 %, 2019 г. – 53 % [6]. Е.Я. Варшавская, О.С. Чудиновских, проанализировав данные опроса выпускников региональных вузов, выделяют два основных фактора, стимулирующих их международные миграционные настроения: молодые люди считают, что за границей довольно дружелюбная среда для проживания, и высоко оценивают возможность получения хорошего дохода в другой стране [14].

Таким образом, анализ миграционных намерений как аспекта региональной идентичности является актуальным для современной российской общественной повестки. Оценка региона, его восприятие, отождествление себя с ним и местным сообществом, определение своей роли в его жизнедеятельности, желание жить, работать и воспитывать детей в этом регионе – важные индикаторы региональной стабильности, консолидации населения, залог эффективного взаимодействия в системе «государство – регион». Представленные в данной статье результаты социологического исследования, проведенного среди астраханцев, позволяют сделать выводы об основных факторах, влияющих на миграционные настроения граждан, их региональную идентификации. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в рамках общественных дискуссий, в учебной и преподавательской деятельности.

Литература:

1. McHugh K.E. Explaining migration intentions and destination selection // *The Professional Geographer*. – 1984. – Т. 36. – № 3. – С. 315-325.
2. Waldorf B. Determinants of international return migration intentions // *The Professional Geographer*. – 1995. – Т. 47. – № 2. – С. 125-136.
3. De Haas H., Fokkema T. The effects of integration and transnational ties on international return migration intentions // *Demographic research*. – 2011. – Т. 25. – С. 755-782.
4. Williams A.M. et al. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis // *Population, Space and Place*. – 2018. – Т. 24. – № 1.
5. Охота к перемене мест: зачем и почему? // Сайт ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu> (дата обращения: 30.11.2020).
6. Эмиграционные настроения. Пресс-выпуск // Сайт Левада-Центра. – URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 30.11.2020).
7. Рочева А.Л., Варшавер Е.А. Миграционные намерения молодежи с миграционным бэкграундом и без: российский случай // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2020. – № 3. – С. 295-334.
8. Иванова Е.И. Миграционные намерения современных поколений россиян: новая волна миграции // *Проблемы прогнозирования*. – 2017. – № 3. – С. 106-117.
9. Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В., Руденко М.Н., Гайнутдинова Е.В. Региональная идентичность в фокусе социологического анализа // *Теория и практика общественного развития*. – 2020. – № 1 (143). – С. 14-22.
10. Шарова Е.Н. «Культура укорененности» и «культура мобильности» в структуре региональной идентичности жителей Кольского Севера // *Мировой город и глобальная деревня: перспективы диалога в современном мире: сборник научных статей*. – Мурманск: МАГУ, 2019. – С. 167-174.
11. Верпатова О.Ю. Деятельностный уровень региональной идентичности жителей Тверской области // *Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки*. – 2015. – № 2. – С. 106-111.
12. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей?: [Сб. ст.]*. – М.: Гендальф, 1999. – С. 87-136.
13. Одинцов А.В., Шипицин А.И., Марченко А.Ю. Центростремительная миграция молодежи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2020. – № 3 (157). – С. 335-354.
14. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. – 2014. – № 3. – С. 36-58.

**Migration Intentions in the Context of a Sociological Analysis of Regional Identity
(Based on the Materials of a Specific Sociological Study)**

*Diakova V.V., Rudenko M.N., Gainutdinova E.V.
Astrakhan State Technical University*

*Zeletdinova E.A.
Saint Petersburg State University*

This article is devoted to the analysis of migration intentions as an important indicator of assessing the region, migration attitudes and one of the aspects of regional identity. According to the data of a specific sociological study, the results on the presence or absence of a relationship between indicators of migration intentions and other indicators – gender, age, education, birth in the region, and others are highlighted.

Key words: regional identity, state identity, migration intentions, migration moods, region.